

Она готовила не таблетки и не порошок, а целебный чай. Кроме того, Лу Тун также попросила Инь Чжэн написать стихи на бумаге с лекарственным чаем. Поскольку это подчёркивает элегантность церемонии и музыки, а внешний вид делает лучше, всегда найдутся люди, готовые попробовать его.

До тех пор, пока кто-то готов попробовать, следующая задача будет намного проще.

Инь Чжэн немного ошеломлённо поняла, но всё ещё немного волновалась и вздохнула:

- Я не знаю, когда кто-нибудь придёт к нам за целебным чаем.

Лу Тун выглянула в окно.

В таверне на противоположной стороне ветер развеивал винные ленты (1), тополинный пух забивался в окна, а ласточки летали, опустив головы. Среди множества проходящих и уходящих людей было невозможно узнать, кто подойдёт к двери.

Лу Тун отвела взгляд, уголки её губ изогнулись, изображая очень лёгкую улыбку.

- Скоро.

* * *

Пока Инь Чжэн была обеспокоена тем, что лечебный чай, присланный Лу Тун, не получит ответа, на другом конце города, в медицинском зале Жэнь Синь Ду Чан Цин, молодой господин семьи Ду, также чувствовал себя не в своей тарелке.

Перед длинным шкафом лежала только тонкая бухгалтерская книга. В этой тонкой книге с Нового года по настоящее время было написано всего несколько страниц – вклад действительно жалкий.

Ду Чан Цин снова и снова листал бухгалтерскую книгу, смотрел на неё и тяжело вздыхал:

- Это скоро закончится!

А Чэн не выглядел удивлённым. Каждый месяц владелец должен был подсчитывать, сколько времени пройдёт до дня закрытия. С момента смерти старого мастера и по настоящее время день обратного отсчёта становится всё ближе и ближе, и, по самым оптимистичным прогнозам, пройдёт ещё месяц, так что нет необходимости забывать об этом.

Ду Чан Цин тоже был немного обеспокоен.

В медицинском зале Жэнь Синь сейчас не было постоянного лекаря. Чтобы сэкономить деньги, он даже отослал парня, который изготавливал лекарства, оставив только А Чэна и себя. Однако нереально было полагаться на нескольких постоянных клиентов для поддержания бизнеса. Более того, люди приходят, им необходимо подать чай, а он холодный. После смерти старика Ду он, расточитель и ничтожество, вернулся к своему первоначальному облику. По мере того, как его собственность становилась всё меньше и меньше, те друзья-шакалы из прошлого перестали приходить и заводить разговоры. Больше не было возможности поддерживать их интерес, а потому эти "друзья" один за другим растворились в столичных переулках.

Мир смотрит на тепло и холод, а человеческая репутация имеет тенденцию подниматься и опускаться. Это верно как для древнего, так и для современного Китая, а также для зарубежных стран.

Он долго вздыхал, и А Чэн, вытиравший стол, остановился, посмотрел на дверь и удивлённо сказал:

– Ху Юань Вай?

Ду Чан Цин был ошеломлён. Он поднял глаза и увидел, что карета семьи Ху припаркована снаружи. Ху Юань Вай поспешно вышел из кареты и направился к медицинскому залу.

Ху Юань Вай был здесь совсем недавно, пять или шесть дней назад. Судя по времени, он не должен был приходить снова так быстро.

В глубине души он был недоверчив, но на лице молодого человека появилась ласковая улыбка, и он только крикнул:

– Дядя, почему ты вдруг здесь?

Ху Юань Вай сделал три или два шага в аптеку, его глаза блуждали по аптеке, когда он тихо бормотал:

– Лечебный чай...

Ду Чан Цин был сбит с толку:

– Что это за целебный чай?

– Ты... Весенний подарок, который ты... дал мне несколько дней назад... Это лекарство, вернее, целебный чай! – Ху Юань Вай говорил, снова и снова заикаясь. Было очевидно, что он чрезвычайно спешил.

Когда Ду Чан Цин услышал это, его сердце заколотилось, и он сразу же задался вопросом, не было ли чего-то плохого в целебном чае?

1. 旂 (jiǔfān) – цзюфань или винные ленты / знамёна – это чёрная ткань, на которой можно было писать, а потом стирать написанное и менять надпись. Что-то вроде современных досок подле кафе, на которых пишут мелом всякие акции и прочая.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3564283>